

В 2021 году на смену действующей системе регламентации образовательной деятельности должна прийти более эффективная модель государственного контроля. Какое место в новой реальности займёт профессионально-общественная аккредитация и зачем вузам участвовать в рейтинге по результатам этой процедуры уже сейчас, рассказал начальник отдела аккредитации Национального центра профессионально-общественной аккредитации (Нацаккредцентра) Пётр КОРОТКОВ.

Рейтинг ПОА: смотреть в будущее, мыслить стратегически

**КОРОТКОВ Пётр
Анатольевич** –
начальник отдела
аккредитации
Национального
центра
профессионально-
общественной
аккредитации,
кандидат
экономических наук,
доцент.

– Пётр Анатольевич, расскажите, пожалуйста, об истории создания рейтинга по результатам профессионально-общественной аккредитации.

– История создания рейтинга по результатам профессионально-общественной аккредитации (далее – рейтинг ПОА) связана с масштабным проектом нашего центра под названием «Национальный агрегированный рейтинг»¹ (НАР).

Для составления НАР мы брали рейтинги, удовлетворяющие таким параметрам, как стабильность (существует не менее трех лет), массовость (оценивается не менее ста вузов), публичность (полная информация размещается в открытом доступе), периодичность (исследование проводится ежегодно). Как выяснилось в процессе работы, отвечающих перечисленным параметрам рейтингов на начальном этапе оказалось всего три. Этого было явно недостаточно для нашего исследования, поэтому мы стали искать и анализировать открытые базы данных, по которым было бы возможно строить рейтинги вузов.

Во время этой работы мы обратили внимание на Автоматизированную информационную систему «Мониторинг профессионально-общественной аккредитации» (АИС «Мониторинг ПОА»), в которую на сегодняшний день вносят

данные 109 организаций. Замечу, что в базе содержатся сведения не только из российских, но и международных реестров: в частности, «DEQAR»², который считается самым авторитетным на данный момент в Европе. Этот реестр включает аккредитационные агентства, взаимно признающие решения друг друга на неформальном уровне.

Проект «DEQAR» поддерживается Евросоюзом, и уже в 2020 году, полагаем, документы, выданные выпускникам внесенных в этот реестр программ, должны автоматически признаваться в европейском пространстве высшего образования. Его основная цель – упростить процедуру признания документов об образовании, то есть создать такую базу данных аккредитованных образовательных программ, чтобы они признавались в европейском образовательном пространстве или, по крайней мере, полученные дипломы нострифицировались без дополнительных для выпускников вузов испытаний.

В ст. 96, п. 5. закона «Об образовании в РФ» говорится, что за аккредитационными организациями закреплено право на формирование рейтинга аккредитованных ими образовательных программ с указанием реализующих эти программы организаций. Получается, что, с одной стороны, мы можем такие рейтинги строить, с другой – нам сам закон подсказывает, что это делать даже необходимо.

¹ С результатами и методикой рейтинга можно ознакомиться по ссылке <https://best-edu.ru/ratings/nacionalnyj-agregirovannyj-rejting>.

² Подробнее www.eqar.eu

Рейтинг по результатам профессионально-общественной аккредитации построен на основе публичных баз данных, размещенных на порталах *accredpoa.ru* и *deqar.eu*.

Вузы оцениваются в разрезе программ или укрупненных групп направлений подготовки и специальностей или, еще более широко, областей образования. Это «Математические и естественные науки», «Инженерное дело, технологии и технические науки, «Здравоохранение и медицинские науки», «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки», «Науки об обществе», «Образование и педагогические науки», «Гуманитарные науки», «Искусство и культура».

По каждой из восьми областей вуз получает вектор оценок от «А» до «Е». Для ранжирования образовательных

организаций используется метод свертки – плюралитарная процедура, используемая, например, при построении рейтинга команд на Олимпийских играх.

Отранжированные вузы разбиваются на кварталы. Попавшим в первую квартиру выставляется оценка «А», во вторую – «В» и так далее. Университет, образовательные программы которого не проходили аккредитацию ни по одной из областей образования, получает оценку «Е».

Достоинствами рейтинга являются простота, прозрачность, адекватность и, в случае необходимости, тонкая дифференциация результатов. Так, можно строить рейтинги по конкретным областям знаний, обоснованно освобождая вуз от избыточных контрольно-надзорных мероприятий только по определенным укрупненным группам специальностей и направлений подготовки.

– Обратимся к результатам рейтинга. В первой лиге, помимо традиционно лидирующих вузов, представлены отраслевые университеты. Например, Ставропольский аграрный университет, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. О чём этот факт, на ваш взгляд, свидетельствует?

– Прежде всего это свидетельствует о тонкой дифференциации результатов рейтинга ПОА. К слову, такая характеристика является одним из его достоинств наряду с простотой, прозрачностью и адекватностью.

Поясним. В большинстве национальных рейтингов «топ» всегда примерно одинаковый (МГУ, СПбГУ и другие брендовые вузы), что связано, прежде всего, с критериями оценки. Преимуществом рейтинга ПОА как раз является то, что он выявляет не только ведущие вузы, в лидерстве которых никто и не сомневается, но и так называемые «крепкие» региональные. Возьмём тот же Ставропольский аграрный университет, или Владивостокский университет экономики и сервиса. Другими словами, методика

рейтинга позволяет выявлять сильные вузы в рамках прохождения ПОА по всей стране, причем с возможностью выделения регионального аспекта.

Второй момент. Как известно, ПОА – процедура добровольная, необязательная, и в рамках исследования мы можем оценить стремление конкретного университета повышать качество образования. Включение образовательной организации в рейтинг свидетельствует о том, что для этого вуза вопросы обеспечения качества образования являются действительно первостепенными, находящимися в зоне постоянного повышенного внимания руководства и научно-педагогического состава вуза.

Итак, возвращаясь к вашему вопросу, первая лига – это вузы, прошедшие международную аккредитацию, их образовательные программы вошли в реестр «DEQAR», что является наивысшей на данный момент оценкой качества образования. Наш рейтинг такие вузы «видит» (см. табл. 1).

Таблица 1.

Первая лига рейтинга ПОА

1. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
2. Казанский (Приволжский) федеральный университет
3. Дальневосточный федеральный университет
4. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
5. Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
6. Северо-Кавказский федеральный университет
7. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
8. Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
9. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
10. Белгородский государственный национальный исследовательский университет
11. Ставропольский государственный аграрный университет
12. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
13. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
14. Челябинский государственный университет

Как известно, ПОА – процедура добровольная, необязательная, и в рамках исследования мы можем оценить стремление конкретного университета повышать качество образования или привлекать абитуриентов. Наличие в рейтинге свидетельствует об амбициях университетов и, самое главное, высоком качестве образовательных программ, поскольку они получили оценку профессионального сообщества.

Таблица 2.

Структура Рейтинга ПОА

Лига	Оценка	Количество вузов
Первая	A	14
Вторая	B	20
Третья	C	43
Четвертая	D	103
Пятая	E	541

– Судя по структуре рейтинга (см. табл. 2), в квартиле «Е» по итогам 2019 года оказалось внушительное количество вузов: более 500, что составляет 75% от общего количества образовательных организаций высшего образования РФ (прим. ред.). Их образовательные программы не проходили аккредитацию ни по одной из областей образования. Означает ли это, что ряд вузов опасается участвовать в процедуре из-за неуверенности в качестве своих образовательных программ, или же они находят процедуру недоступной для себя в плане стоимости? В чём вы усматриваете причины такого положения дел?

– Прохождение процедуры профессионально-общественной аккредитации является обязательным условием лишь для участников проекта «5-100», и большинство федеральных и национальных исследовательских университетов через эту процедуру уже прошли. Почему остальные вузы пока в ней не участвуют? В силу разных причин: не хотят прилагать дополнительные усилия, раз процедура добровольная, и в особенности после прохождения обязательной госаккредитации; могут воспринимать ПОА в качестве ещё одной разновидности контроля; не располагают финансовыми средствами; не придают ПОА должного значения в силу отсутствия информации.

Можно утверждать, что 180 вузов, уже прошедших ПОА, смотрят в будущее. Мыслят стратегически. Особенно это актуально в свете проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности. Если в России будет введён риск-ориентированный подход, то за эти образовательные организации можно не волноваться – они к подобному раскладу уже готовы.

Хочу подчеркнуть, что попадание в квартал «Е» не говорит о плохом качестве образования, а означает лишь то, что у нас нет данных по этим вузам, потому что они пока не участвовали в ПОА.

– В таком случае принимаете ли вы какие-либо просветительские меры, чтобы информировать профессиональную общественность?

– Безусловно. В первую очередь посредством публикаций на страницах высокорейтинговых изданий в сфере оценки качества образова-

ния – таких, например, как ваш журнал. Кроме того, информационно-просветительские мероприятия проводятся во время выездов в регионы. Если приезжаем куда-либо в первый раз, организуем бесплатный установочный семинар для региональных вузов на базе той образовательной организации, где проводим ПОА. Также делаем информационные рассылки, в которых рассказываем о возможностях этой процедуры.

Можно утверждать, что 180 вузов, уже прошедших ПОА, смотрят в будущее. Мыслят стратегически. Особенно это актуально в свете проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности. Если в России будет введён риск-ориентированный подход, то за эти образовательные организации можно не волноваться – они к подобному раскладу уже готовы. Так как у них есть ПОА, им будет проще проходить все проверочные процедуры, и в зону риска попасть они не должны. Те же вузы, которые ПОА не прошли, наоборот, находятся в зоне риска, и к ним, соответственно, проявят особый интерес.

В этой связи стоит отметить, что существует опасность превращения ПОА в некую альтернативу госаккредитации в случае отмены последней. Если из добровольной и необязательной профессионально-общественной аккредитации станет добровольно-принудительной, то все вузы без ПОА поспешат эту процедуру пройти. Одно из возможных последствий – появление «фабрик» по организации ПОА. И наш рейтинг как раз направлен на то, чтобы потребители смогли отличить «хорошую» аккредитацию от «плохой», ведь, согласитесь, не всегда понятно, можно доверять результатам иной ПОА образовательных программ вузов или нет.

– Один из факторов, мотивирующих вузы на прохождение профессионально-общественной аккредитации, – привлечение абитуриентов, в том числе из числа иностранных граждан. Есть ли данные о том, насколько эффективным в этом контексте для образовательной организации является ПОА?

– На этот вопрос однозначного ответа нет. Если же обращаться к отзывам наших постоянных клиентов, то, например, первый проректор БФУ им. И. Канта Ирина Кукса считает ПОА важным фактором привлечения абитуриентов. В одном из своих выступлений она отметила, что университет после прохождения совместной российско-китайской ПОА в два раза увеличил прием абитуриентов из Китая.

– Самообследование образовательных организаций – это отправная точка обеспечения гарантии качества. Существует мнение, что если в вузах регулярно будет проводиться подобная процедура, то не будет возникать проблем с аккредитацией. Согласны ли вы с этим?

– Считаю, что самообследование проходить нужно. Другое дело, процесс этот не должен быть формальным: следует делать выводы и на

Несмотря на то, что сегодня в мире наблюдается тенденция перехода на предметные исследования, большинство рейтингов строится по вузам. Достоинство же нашего рейтинга заключается в том, что он формируется по областям образования, является более детальным, что позволяет находить сильные вузы в рамках каких-либо конкретных областей образования.

их основе реальные шаги. Если риск-ориентированный подход будет реализован и нагрузка на вузы снизится, то самообследование является действительно полезной процедурой. Мы как раз сейчас разрабатываем универсальный модуль по самообследованию, с помощью которого можно будет брать аналитические данные и для ПОА, и для госаккредитации, пока она проводится, и других процедур в рамках госконтроля.

– ПОА как процедура внешней оценки не является бесплатной. Если вузы из пула ведущих и, соответственно, финансируемых из федерального бюджета могут её себе позволить, то как быть региональным образовательным организациям в условиях нехватки финансов?

– Здесь важно отметить, что ПОА – процедура программная, благодаря чему любой вуз может реализовывать точечный и бизнес-ориентированный подходы, представив или сильные программы, или те, которые намерены продвигать на образовательном поле. ПОА – инструмент продвижения на рынке образовательных услуг. Например, международная ПОА позволяет привлечь абитуриентов из-за рубежа, национальная – из России.

Что делать, если у вуза нет денег? Чтобы ответить на этот вопрос, для начала нужно определиться, из чего складывается стоимость аккредитации. С точки зрения финансов ПОА – это, в первую очередь, обеспечение работы экспертов (проезд, гонорар, проживание) и другие, связанные с организацией работы необходимые расходы. Отсюда, казалось бы, очевидный и самый легкий путь – сэкономить на них. На наш взгляд, это неправильный подход, который может отрицательно сказаться и на оценке качества образования в целом, и на репутации организации, ответственной за проведение ПОА, в частности.

Кроме того, в соответствии с российским законодательством ПОА проводят работодатели или уполномоченные ими организации. Это означает, что в составе экспертной комиссии обязан быть представитель работодателей. Европейский тренд на студентоцентрирован-

ное обучение требует и участия студентов в экспертизах. Ну и, наконец, без академического эксперта, референтного высшему образованию, аккредитационная экспертиза вообще не имеет смысла. Таким образом, в экспертной комиссии должно быть как минимум три эксперта: академический – представитель ведущего вуза, а также представители работодателей и студенчества. Следовательно, повторюсь, экономия на экспертах – это тупиковый и даже вредный, на наш взгляд, путь.

Каким образом можно оптимизировать стоимость аккредитации для вузов?

Нацаккредцентр – первая и до сих пор едва ли не единственная аккредитующая организация в России, которая практикует так называемую кластерную аккредитацию, предполагающую объединение родственных образовательных программ разных уровней (СПО, ВО – бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура) в условные группы – кластеры.

Кластер – это группа родственных образовательных программ из одной области образования разных уровней системы, которые могут быть профессионально оценены силами одной комиссии. В качестве иллюстрации: образовательные программы по направлениям подготовки «Менеджмент» и «Государственное муниципальное управление» вполне могут быть объединены в кластер, а вот программа по направлению «Таможенное дело» в этот кластер войдет вряд ли. В такой ситуации приемлемо усилить комиссию дополнительным экспертом или сформировать отдельный кластер.

Может возникнуть вопрос: а кто определяет состав кластера, кто решает, могут ли программы быть профессионально оценены силами одной комиссии? У нас созданы профильные экспертные комитеты, которые рассматривают каждое заявление и принимают обоснованное решение. Внедрение кластерной аккредитации позволило без потери качества в экспертизе добиться минимальной стоимости аккредитации в расчете на одну программу и обеспечить финансовую доступность международной аккредитации практически для любого амбициозного вуза

России, реализующего качественные образовательные программы.

Ещё один способ оптимизировать стоимость аккредитации – сокращение состава экспертной комиссии в случае, если образовательная организация проходит аккредитацию повторно. Процедура от этого не становится хуже, поскольку качество программы уже было подтверждено.

Кроме того, если вуз заинтересован в сотрудничестве с конкретными странами с целью привлечения иностранных абитуриентов, мы можем попросить наших партнеров – зарубежные аккредитационные агентства – номинировать соответствующих экспертов. Например, представителям медицинских вузов, как правило, интересны Индия и Китай. Если же образовательная организация хочет работать на Европу – привлекаем экспертов из Германии.

Во всем мире государственная аккредитация – нонсенс. В других странах процедура официального подтверждения соответствия объекта установленным критериям и показателям носит независимый характер, и то, что у нас принято называть профессионально-общественной аккредитацией, за рубежом обозначается как аккредитация или же независимая аккредитация. Сейчас мы движемся к тому, к чему уже пришёл весь мир, и процедура ПОА, на наш взгляд, будет развиваться.

– В целом какие, на ваш взгляд, у российских рейтингов ключевые проблемы?

– Первая – малая представленность вузов. В международных рейтингах сегодня участвует небольшое количество образовательных организаций. Что же касается рейтингов национальных, то пороговое значение в сотню вузов пройдено, но в целом участников всё-таки недостаточно, учитывая, что в России сегодня без филиалов функционируют около 700 государственных и негосударственных образовательных организаций высшего образования. В результате при рейтинговании мы получаем лидеров, которых все уже знают, а хотелось бы выделять сильные региональные вузы, лидирующие по конкретным областям образования.

Вторая проблема – короткий срок жизни большинства рейтингов, которые, например, формируются в рамках грантов, а после завершения проекта прекращают свое существование. В таких рейтингах для потребителей нет ничего полезного: когда исследование не проводится регулярно, нет возможности оценить динамику. Помимо этого, рейтинг должен быть актуальным, чтобы абитуриенты могли получить объективную информацию в отношении интересующих их образовательных организаций. К тому же, если государство в рамках «регуляторной гильотины» планирует делать выводы относительно качества образовательных программ вузов

на основании рейтингов, то эти рейтинги также должны быть регулярными и актуальными.

И третье. Несмотря на то, что сегодня в мире наблюдается тенденция перехода на предметные исследования, большинство рейтингов строится по вузам. Достоинство же нашего рейтинга заключается в том, что он формируется по областям образования, является более детальным, что позволяет находить сильные вузы в рамках каких-либо конкретных областей образования.

– А сколько лет жизни вы прочтете рейтингу ПОА? Каковы дальнейшие планы Нацаккредцентра по его развитию?

– Планы масштабные, поскольку есть все условия для продолжения исследования. Во-первых, сегодня в России создана система мониторинга ПОА, в рамках которой собираются сведения, позволяя соблюдать условия регулярности и представленности вузов, проходящих эту процедуру. Также постепенное отмирание госаккредитации создаёт возможности для бурного развития ПОА, и факт, что вузы в гораздо больших масштабах будут проходить эту процедуру, сомнений не вызывает. Соответственно, можно уверенно прогнозировать: количество вузов, которые по результатам первого рейтинга ПОА не прошли ни одного из её уровней, уменьшится.

Как раз сейчас, к очередному этапу построения рейтинга ПОА, мы собираем данные, на основании которых будет видно, что количество вузов, находящихся в зоне риска, уменьшилось. Это следствие и национальной политики в сфере образования, и вообще глобальный тренд. Во всем мире государственная аккредитация – нонсенс. В других странах процедура официального подтверждения соответствия объекта установленным критериям и показателям носит независимый характер, и то, что у нас принято называть профессионально-общественной аккредитацией, за рубежом обозначается как аккредитация или же независимая аккредитация. Сейчас мы движемся к тому, к чему уже пришёл весь мир, и процедура ПОА, на наш взгляд, будет развиваться.

– Вуз по определению не является статичной институцией – он должен развиваться, соответствуя духу времени. Рейтингам, чтобы оставаться адекватными измерителями деятельности образовательных организаций, также необходимо трансформироваться. Что можете сказать про модель рейтинга ПОА: планируются какие-либо новшества в методике, критериях?

– Несмотря на то, что рейтинг ПОА довольно частный, мы смотрим на ситуацию в целом, отслеживая изменения в сфере образования и оценке его качества. Если появятся новые реестры, признаваемые мировым профессиональным академическим сообществом, или будут уходить старые, – мы, безусловно, будем это учитывать.

**Беседовала
Людмила СУЛЬДИНА.**